

Улыбка Е Ци на мгновение застыла.

Нин Ли хотела, чтобы она написала эссе с извинениями?!

Невероятно!

“Ммм?” Нин Ли приподняла бровь.

“Я думал, ты сказал, что поможешь мне во всем? Писать эссе для тебя слишком хлопотно?”

В классе стало тихо, так тихо, что каждый мог услышать, как игла падает на пол.

Затем протянулась рука и забрала бумагу.

Линь Чжоуян сказал с внимательной улыбкой: “О, вы только посмотрите на это? Я знаком с написанием эссе, так что позвольте мне это сделать! Позволь мне сделать это!”

Е Ци всегда была образцовой ученицей. Она никогда раньше не писала эссе с извинениями.

“Да, руки Е Ци созданы для рисования. Она не подходит для написания эссе с извинениями, я прав?” Рен Цянь хихикнул, наблюдая со стороны.

Линь Чжоуян любил Е Ци уже два года, но она даже не взглянула на него. Несмотря на бесчисленные поражения, он никогда не сдавался и стал еще более решительным.

Е Ци поджала губы.

“Спасибо, но это эссе немного...”

Линь Чжоуян был застигнут врасплох. “Это ничего, это просто кусок пирога!”

Судя по реакции Линь Чжоуяна, казалось, что он напишет что угодно для Е Ци.

Нин Ли лениво отвела взгляд.

Она никогда не замечала презрения и ненависти за этим улыбающимся лицом в своей прошлой жизни, и ей было интересно, почему.

И Е Ци, и Е Чэн рассматривали Нин Ли как чужака, захватчика, пытающегося разрушить их дом. Просто Е Чэнг был моложе и не знал, как скрывать свои чувства.

“Есть что-нибудь еще?” Нин Ли выглядела довольно взволнованной рядом с Е Ци.

Даже слепой знал, что ей не нравилось общество Е Ци.

Лицо Е Ци вспыхнуло, и она заставила себя покачать головой. Она повернулась и вернулась на свое место.

Вернувшись, она опустила голову и выглядела довольно угрюмой. На ее лице отразилась обида, как будто с ней обошлись несправедливо.

Остальные студенты переглянулись, гадая, что же произошло на самом деле.

Для них "сестры" были не так близки, как они думали.

Чэн Сянсян разозлился, когда с Е Ци плохо обращались.

“Маленькая осведомительница, ты просто позволяешь этой девушке так с тобой обращаться!?”

Е Ци взяла ее за руку и заставила улыбнуться.

“Старшая сестра Нин Ли здесь новенькая. Она все еще пытается адаптироваться.”

Чэн Сянсян закатила на нее глаза.

“Что за отношение?! Она живет под твоей крышей как посторонняя, но вместо этого ведет себя так, будто она хозяйка дома!”

Чэн Сянсян говорила громко, так что ее слышали все в классе.

Многие студенты обернулись к Нин Ли, но она только подперла подбородок рукой и совсем не выглядела смущенной. Вместо этого она слегка усмехнулась, глядя на Чэн Сянсяна.

“что не так? Я ел из твоей миски?”

После этого Чэн Сянсян замолчал.

“Это дело вашей семьи. Кто ты такой, чтобы вмешиваться?”

Нин Ли могла быть посторонней в семье Е, но у нее были сложные отношения с Су Юанем.

Чэн Сянсян был никем.

Она хотела возразить, но когда встретилась с этими ясными, но холодными глазами, ей почему-то стало неловко и страшно. Поэтому вместо этого она закрыла рот.

Мгновение спустя она подошла к Е Ци и сказала, чувствуя себя обиженной: “Посмотри на нее, она полна себя! Ты должен быть осторожен с ней! Не подходи к ней слишком близко!”

Е Ци слегка нахмурился.

“Я не знаю, что я сделала не так, но Старшая сестра Нин Ли, кажется, ненавидит меня...”

С тех пор как Нин Ли появилась у их двери, она изо всех сил старалась быть приветливой, но...

Нин Ли выглянула в окно. Сентябрьское солнце было ослепительным.

Ее отношение к Е Ци было ничем. Это была даже не закуска к тому, что она хотела сделать с семьей.

Она должна вернуть то, что они ей должны, включая проценты.

...

День пролетел в мгновение ока.

Если не считать тех, кто пришел из-за "дурной славы" Нин Ли и смотрел на нее через окно, у Нин Ли был довольно спокойный день.

6:00 вечера вечером Е Ци увез водитель.

Финальный тур конкурса был не за горами, так что она уделяла пару часов в день, чтобы попрактиковаться и подготовиться у мастера выставки.

Нин Ли занималась одна до 9:00 вечера, прежде чем уйти.

Она сказала водителю семьи Йе, что вернется одна. Все в семье почувствовали, как с них свалилась тяжесть.

Когда зажглись разноцветные огни, Нин Ли последовала за уходящей толпой и вышла из школы.

Затем ее внимание привлек громкий рев двигателя и крики девушек.

Она посмотрела на шум и попыталась выяснить, что произошло.

На некотором расстоянии перед входом в школу остановился большой черный тяжелый велосипед.

Молодой человек на велосипеде был стройным, но на нем была большая черная куртка.

У него были короткие серебристо-седые волосы и карие пронизательные глаза. От него исходила дикая и мужественная аура.

Его присутствие выделяло его среди девочек и мальчиков в униформе.

Он опустил свои длинные ноги на землю и начал осматриваться. Затем он пристально посмотрел на кого-то. Он ухмыльнулся и громко свистнул.

Все девочки и мальчики обернулись, с любопытством и удивлением узнав, к кому он обращается.

Тот, кому он свистнул, был... Нин Ли?!

Нин Ли подошел с пустым взглядом.

“Почему ты здесь? Разве я не сказал, что пойду туда позже?”

Джи Шу улыбнулся и посмотрел на нее. “Ты сказал, что придешь, так как же я могу не забрать тебя сам, я прав?”

Нин Ли смерила его взглядом сверху донизу. “Даже если так, тебе не обязательно...”

Джи Шу знал, что она хотела сказать, и не возражал. Он дал ей шлем и сказал: “Садись, я отвезу тебя туда”.

...

Тем временем в книжном магазине напротив улицы Лу Хуайю стоял перед полкой, заполненной дополнительными книгами для третьекурсников средней школы.

Он разговаривал по телефону, просматривая книги.

“Ммм, только что поступил на третий курс в этом году. Рейтинг... Средний, я думаю. Немного слаб в физике.

“Компиляция макетных тестов завершена.

“30 томов свитков Юньгана? Этот? Разве это не немного сложно?”

Он внимательно просматривал страницы и сводил Чжоу Фэя с ума.

“Второй мастер Лу, что ты делаешь? Ты даже не обращал внимания на выбор книг, когда учился в средней школе. О, подождите, вы даже не выбрали книги вообще!”

Лу Хуайю не шелохнулся.

“Это, это и это. Вот и все”.

Чжоу Фэй стиснул зубы и сказал: “Хватит!”

Лу Хуайю действовал Чжоу Фэю на нервы.

“Она должна заниматься одна по ночам. Я пришлю ей книги. Поговорим с тобой позже.”

Чжоу Фэй был потрясен. “А?! Учится одна? погоди, ученица моей школы?! Ты!”

Лу Хуайю было все равно, что сказал Чжоу Фэй. Он повесил трубку и заплатил за книги.

Кассир посмотрел на него и спросил с вежливой улыбкой: “Сэр, вы покупаете учебники для своих детей?”

Он выглядел как дворянин в возрасте около 20 лет, поэтому возможные причины, по которым он купил эти книги, были либо для его брата, сестры, либо для племянников и племянниц.

Лу Хуайю на мгновение задумался, прежде чем ответить с улыбкой.

“Ммм”.

Кассирша связала книги вместе и сказала впечатленным тоном: “Вы действительно добры”.

Если бы у нее был красивый мужчина, который присылал ей книги во время учебы в старших классах, она бы поступила в университет Сицзин.

Лу Хуайю взял сумку с книгами и вышел.

Он поднял глаза и слегка прищурил свои глаза цвета персика.

...

Нин Ли посмотрела на протянутый ей шлем и быстро нахмурилась.

В своей прошлой жизни Цзи Шу знала, что она попала в беду и погибла по дороге к ней в дорожно-транспортном происшествии.

Он был единственным сыном в семье Цзи, и после его смерти его родители были опустошены. За этим последовал крах их семейного бизнеса.

Семья Е воспользовалась возможностью и поглотила бизнес семьи Цзи вместе с другими семьями.

После этого семья Цзи была вынуждена покинуть сцену.

Нин Ли долгое время утопала в чувстве вины и самообвинении. Она едва могла спать по ночам.

“Купи вместо этого машину”, - сказала она.

Чжи Шу был немного поражен, но прежде чем он успел сказать хоть слово, рядом с ними раздался ленивый и холодный голос.

“Почему такая девушка, как ты, бегает по ночам вместо того, чтобы делать домашнее задание дома?”

<http://tl.rulate.ru/book/65272/1722553>